

отлично понялъ его, какое онъ значеніе приписываетъ такъ называемымъ общечеловѣческимъ законамъ, которые онъ, какъ вы слышали, раздѣляетъ на два вида—низшіе и высшіе. Низшіе законы, относящіеся къ области права, имѣютъ цѣлю оградить общественный порядокъ жизни отъ вліянія зла съ внѣшней стороны. Законы высшей категоріи, коренящіеся въ духовномъ сознаніи и нравственномъ чувствѣ чловѣка, т. е. въ его совѣсти и разумѣ, уничтожаютъ зло въ самомъ корнѣ, такъ сказать, лишаютъ его жизнеспособности. Но при этомъ весь строй нашей жизни безусловно долженъ имѣть опору только въ откровеніи. Человѣкъ, полагаясь исключительно на личный свой разумъ, на совѣсть и на волю, какъ думаетъ Толстой и многіе съ нимъ, и вообще пользуясь абсолютной автономіей, не можетъ достигнуть ни охраненія устоевъ жизни, ни ихъ измѣненія и усовершенствованія, не рискуя впасть въ анархію.

Говорятъ, что религія по существу всегда консервативна. Да, по существу своихъ догматовъ, какъ Богооткровенныхъ истинъ, это такъ. Но въ задерживаніи роста жизни нисколько не виновата,—виноваты сами люди съ ихъ извращенной грѣховной волей, съ ихъ затемненнымъ сознаніемъ, которые ужь дѣйствительно чрезвычайно медленно двигаются въ своемъ нравственномъ усовершенствованіи. Религія уже указала идеаль безусловнаго усовершенствованія по подобию Бога и въ лицѣ Христа Его (будьте совершенны, якоже Отець вашъ небесный), люди мѣрятъ свой духовный ростъ по внѣшнимъ преобразованіямъ жизни, по успѣхамъ научныхъ открытій и т. д. Религія учитъ, что счастье не въ этихъ внѣшнихъ богатствахъ, а въ томъ, что освобождаетъ насъ отъ исключительной привязанности къ нимъ и часто придаетъ красоту самой культурѣ (въ томъ, въ чемъ наиболѣе послужило христіанство поворотнымъ пунктомъ въ исторіи цивилизаціи). Какіе же признаки христіанскаго вліянія на цивилизацію? спросятъ насъ,—скажу, что когда говорятъ о гуманныхъ законахъ и гуманныхъ правителяхъ, то я вижу въ этомъ вліяніе христіанства; когда раздаются голоса въ пользу просвѣщенія, смягчающаго нравы людей и сближающаго насъ другъ съ другомъ, независимо отъ занимаемыхъ нами разныхъ общественныхъ положеній, я вижу въ этомъ опять дѣйствіе христіанства; когда мало-по-малу